

«Ты знаешь Господина Даоссиста Ханя, Фиолетовая Духовная Фея?» - спросил Ху Цинли. Его голос не был очень громким, но для женщины он звучал как грохочущие раскаты грома.

Фиолетовая Духовная Фея оторвала взгляд от Хань Ли и улыбнулась: «Брат Хань действительно мой знакомый». Она пыталась действовать спокойно и собранно, но её прерывистое дыхание явно указывало на то, что она не могла сдержать свои эмоции.

«Фиолетовая Духовная Фея, не думал, что встречу тебя здесь», - сказал Хань Ли с кривой улыбкой на лице. Однако выражение его лица быстро вернулось в норму.

Ху Цинли на мгновение замолчал, а затем продолжил равнодушным голосом: «Приятно слышать, что Фиолетовая Духовная Фея и Господин Даоссист Хань уже знакомы. Для начала, почему бы тебе не предложить немного вина Господин Даоссисту Ханю, Фиолетовая Духовная Фея? Войдя в мой Дьявольский Дворец ты должна разорвать все связи с прошлой жизнью, так что этот бокал вина может стать последним прощанием с Господином Даоссистом Ханем». Казалось, его не интересует вопрос о том, каковы отношения между Хань Ли и его наложницей.

Наигранная улыбка на лице Фиолетовой Духовной Феи сразу же застыла от этих слов.

Одна из служанок рядом с ней вручила ей нефритовый поднос с кувшином вина и зелёным бокалом.

Фиолетовая Духовная Фея посмотрела вниз на предметы на блюде, и ее шелковистые волосы закрыли большую часть ее лица, не позволяя никому узнать ее текущее выражение лица. Однако она лишь на мгновение запнулась, а затем осторожно подняла бокал с вином.

Когда она это сделала, напряженная атмосфера, нависшая над дворцом, стала более расслабленной.

Мрачное выражение на лице Ху Цинли также смягчилось при виде этого.

Хань Ли молча смотрел, как Фиолетовая Духовная Фея наливает ему вино, а затем взяла бокал. Она подняла голову и изящно подошла к Хань Ли.

В этот момент все эмоции исчезли с её лица. Она снова приняла свой холодный и отчужденный вид и стал смотреть на Хань Ли так, как будто он был незнакомцем.

При виде этого губы Хань Ли слегка дернулись, но выражение его лица осталось неизменным.

«Господин Даоссист Хань, пожалуйста, возьмите этот бокал вина», - голос Фиолетовой Духовной Феи был чрезвычайно ровным и однообразным, словно эти слова произносил простой сосуд без души. Ее жалкий вид перед всеми культиваторами вызывал сочувствие...

Хань Ли не сразу стал брать бокал, которую ему предлагали. Вместо этого он осмотрел Фиолетовую Духовную Фею, пока его взгляд не остановился на её лице.

Его глаза медленно сузились, и напряженная атмосфера вернулась во дворец.

Выражение лица Ху Цинли осталось неизменным, но холодный свет вспыхнул в его глазах.

Сян Чжили, казалось, что-то почувствовал и, нахмурившись, он взглянул на Ху Цинли. Тем временем Эксцентрик Ветер просто усмехнулся, глядя на своеобразное взаимодействие Хань Ли и Фиолетовой Духовной Феи, и было невозможно понять, о чём он думал.

Остальные культиваторы Зарождающейся Души смотрели на происходящее с разнообразными выражениями на лицах, но было совершенно очевидно, что большинство из них с нетерпением ждали неизбежного несчастья, которое должно было обрушиться на Хань Ли.

Хань Ли поднял руку и внезапно взял чашу вина от Фиолетовой Духовной Феи, а затем выпил содержимое за один раз.

Этот поворот событий стал неожиданностью для всех присутствующих. Ху Цинли поднял брови на долю секунды, а затем выражение его лица вернулось к нормальному.

Смесь сложных эмоций всплыла в пустых глазах Фиолетовой Духовной Феи, но она тоже ничего не сказала, взяв пустой бокал у Хань Ли и приготовилась отвернуться.

Пока все думали, что Хань Ли покорился невысказанному запугиванию Ху Цинли и что пришло время двигаться дальше, Хань Ли внезапно сказал: «Стой! Если я не ошибаюсь, кажется, на твоё тело наложено ограничение. Верно, Фиолетовая Духовная Фея?»

Фиолетовая Духовная Фея вздрогнула еще раз, и ее шаги неосознанно пошатнулись.

Весь дворец затих, когда все смотрели, затаив дыхание. В такой тишине можно было услышать падение булавки.

Лицо Ху Цинли оставалось совершенно бесстрастным, и он, отхлебнув вина из своего бокала, сказал: «Кажется, Господина Даоссист Хань выпил слишком много и болтает пьяную чепуху!»

Недовольство в его словах было уже очень очевидным.

«Не волнуйся, брат Ху; хотя я выпил несколько чашек вина, но я по-прежнему достаточно трезв для последовательной речи». Хань Ли беспечно хмыкнул, словно не замечая недовольства Ху Цинли.

Ху Цинли посмотрел вниз на алое кольцо на одном из своих пальцев, размышляя: «Да неужели? Фиолетовая Духовная Фея, позволь мне спросить кое-что. Ты тоже думаешь, что Господин Даоссист Хань напился и сам того не заметил?»

Фиолетовая Духовная Фея несколько раз изменилась в лице от этих слов и открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла произнести ни единого звука.

Ху Цинли, казалось, почувствовал нерешительность в сердце Фиолетовой Духовной Феи и повернулся к ней.

Когда он поднял голову, все испугались его вида, и по их спине побежал холодок.

Черты лица Ху Цинли были совершенно нормальными всего секунду назад, но теперь на его лице внезапно появился слой черного Ци, а взгляд его стал холодным и налился кровью. Такими глазами не мог обладать человек.

«Господин Даоссист Ху, ты ...» Сян Чжили хотел что-то сказать, но его внезапно оборвал морозный голос Ху Цинли.

«Даже если это твой друг, ты ждёшь, что я буду молчать перед лицом его наглости? Если он не даст мне должного объяснения, тогда я позабочусь, чтобы он никогда не покинул это место!»

Сян Чжили криво улыбнулся, услышав это. Вместо того, чтобы пытаться убедить Ху Цинли, он повернулся к Хань Ли, покачав головой, и сказал: «Младший боевой брат Хан, ты знаешь, что ты делаешь, верно? Я не смогу помочь тебе здесь; тебе придется дать брату Ху объяснение самостоятельно. Я верю, что ты сможешь дать брату Ху правильное объяснение», - сказав это, Сян Чжили закрыл глаза, пытаясь медитировать, сделав вид, будто его здесь и не было. Очевидно, он не хотел вмешиваться в это дело.

Несмотря на то, что Сян Чжили ничего не сказал, Хань Ли умел читать между строк и понял, что тот пытается защитить его.

Просто Сян Чжили и Ху Цинли были культиваторами стадии Божественной Трансформации, и он явно не хотел втягивать Ху Цинли в прямой конфликт. Таким образом, он мог только предложить несколько предостерегающих слов и отстраниться от ситуации.

С лёгкой улыбкой на лице Хань Ли повернулся к Фиолетовой Духовной Фее и спросил: «Фиолетовая Духовная Фея, мы знакомы много лет, и ты одна из моих близких друзей. На твоём теле есть ограничение в теле, что говорит о том, что ты была вынуждена заключить эту

договоренность. Я не хочу оскорблять Господина Даоссиста Ху, но я не настолько бессердечен, чтобы полностью игнорировать ситуацию, когда тебя, возможно, заставляют делать что-то против твоей воли. Я хочу, чтобы ты ответила честно: ты готова стать наложницей брата Ху? Если так, то я, естественно, не стану настаивать на том, чтобы разрушать взаимно любящие отношения. Однако, если ты не хочешь...» - Хань Ли затих, но последствия его слов были совершенно очевидны.

«Я ...» - на лице Фиолетовой Духовной Феи были смешанные эмоции. Казалось, она хотела ответить, но не знала, что сказать.

«Нет необходимости спрашивать ее; не имеет значения, хочет ли она стать моей наложницей или нет. Что ты сделаешь, даже если она будет вынуждена заключить это соглашение против ее воли? Ты собираешься насильно забрать её у меня?» - Ху Цинли повернулся к Хан Ли с насмешливой улыбкой на лице.

«Значит, тебя действительно принуждают против твоей воли. Это верно, Фиолетовая Духовная Фея?» - Хань Ли попросил подтверждения.

Фиолетовая Духовная Фея окаменела от слов Ху Цингли, но Хан Ли перешел на позднюю стадию Зарождающейся Души и, похоже, не боялся Ху Цинли. После этих наблюдений в ее сердце вспыхнул отчаянный порыв, и она, стиснув зубы, ответила: «Несколько лет назад я непреднамеренно раскрыла свою истинную внешность и была насильно захвачена несколькими старейшинами Секты Небесного Дьявола. Мне никогда не давали выбора в этом вопросе».

Ху Цинли просто молчал и слушал с холодной улыбкой на лице. У остальных присутствующих культиваторов также были практически равнодушные выражения на лицах.

Насильственное похищение культиваторш было очень неодобительно в Сектах Праведного Дао, таких как Секта Высшего Процветания, но это было чрезвычайно обычным явлением в Сектах Дьявольского Дао, вплоть до того, что это считалось чем-то совершенно оправданным и разумным.

Все присутствующие культиваторы, естественно, не были связаны с какими-либо Сектами Праведного Дао, поэтому неудивительно, что их не потрясло ни в малейшей степени.

«Это все, что мне нужно было услышать, Фиолетовая Духовная Фея. Брат Ху, я не собираюсь оскорблять тебя, поэтому тебе не нужно злиться. Все в этом мире имеет цену; и я готов предложить обмен за свободу Госпожи Фиолетовой Духовной Феи», - сказал Хань Ли, словно совершенно не обращая внимания на недовольство Ху Цинли.

«Обмен? Думаешь, у тебя есть все, что нужно, чтобы заключить со мной сделку?» - Ху Цинли слегка запнулся, и на его лице появилось странное выражение.

«А ты думаешь, я недостойн, брат Ху?» - спросил Хань Ли.

«Верно! У тебя нет того, что нужно, чтобы предложить мне сделку! Ты можешь быть более могущественным, чем обычный культиватор на поздней стадии Зарождающейся Души, но ты все еще ничто в моих глазах. Ты действительно думаешь, что ты мне ровня, потому что Господин Даоссист Сян привёл тебя с собой? Кроме того, что ты можешь предложить мне? О, верно, я слышал, что у тебя есть два духовных сокровища. Если я захочу, я могу просто убить тебя и забрать эти сокровища!» Ху Цинли стал угрожать зловещим голосом. В то же время на его теле появился слой черного света, и казалось, что он действительно намеревался убить Хань Ли.

Холодный свет вспыхнул в глазах Хань Ли, и он послал Ху Цинли передачу голоса: «Господин Даоссист Сян, должно быть, рассказал тебе о моих духовных сокровищах, но он также рассказал тебе и о моих Бессмертных Побеждающих бусах? Кроме того, ты действительно думаешь, что я передал всю имеющуюся у меня информацию о пространственных узлах? Или ты уверен, что ты можешь поймать меня живым и использовать технику поиска души, несмотря на Бессмертные Побеждающие Бусы, которыми я обладаю?»

Грозное выражение лица Ху Цинли резко изменилось от этих слов. Он пристально посмотрел на Хань Ли с холодным выражением на лице и внезапно замолчал.

Несколько мгновений спустя Ху Цинли послал передачу голоса Эксцентрику Ветру. «Господин Даоссист Ветер, у этого ребёнка действительно есть Бессмертные Побеждающие Бусы?»

Ху Цинли использовал какую-то секретную технику для передачи своего голоса, не шевеля губами, и даже Хань Ли не смог поймать его в действии, несмотря на его мощное духовное чутьё.

<http://tl.rulate.ru/book/48/798747>